

Абрамзон Татьяна Евгеньевна

д-р филол. наук, профессор, доцент

Рудакова Светлана Викторовна

д-р филол. наук, профессор, доцент

Институт истории, филологии и иностранных языков

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова»

г. Магнитогорск, Челябинская область

ОБРАЗ ПОЭТА В СТИХОТВОРЕНИИ «УВЫ! ТВОРЕЦ НЕПЕРВЫХ СИЛ!» Е.А. БОРАТЫНСКОГО

***Аннотация:** в статье рассмотрена неоднозначность образа поэта в трактовке Е.А. Боратынского в стихотворении «Увы! Творец первых сил!». Сопоставлены лирический герой «Сумерек» (Поэт) и лирический герой стихотворения «Увы! Творец первых сил!» (современный литератор).*

***Ключевые слова:** книга стихов, лирический герой, поэт, литератор, эпиграмма, сатира.*

Стихотворение «Увы! Творец первых сил!» [2, с. 190] Е.А. Боратынского можно рассматривать в двух ракурсах, как самостоятельный художественный текст и как произведение, входящее в состав книги стихов «Сумерки». Как такое это стихотворение не привлекало внимание исследователей, чаще всего его рассматривали в контексте «Сумерек». И малый (стихотворение), и большой («Сумерки») текст Боратынского оценивается по-разному. Одни воспринимают «Сумерки» как сборник [6], другие как цикл [4; 8], третьи как первую в русской поэзии книгу стихов [7]. Для большей объективности и точности в раскрытии смысла произведения требуется, как нам видится, учитывать оба из обозначенных подходов.

Стихотворение «Увы! Творец первых сил!» воспринимается при первом прочтении как эпиграмма. Но с самого начала обращает на себя внимание не-

обычный факт: объектом сатиры становятся два условных художественных пространства – современная автору литературная жизнь и мир исторического прошлого. Важно учитывать и тот факт, что в «Сумерках» выделяется несколько ведущих конфликтов, один из которых – противостояние прошлого и настоящего. В исследуемом произведении также обнаруживается это противоречие, но раскрывается оно с иных позиций. Следует учитывать и тот факт, что в книге «Сумерки» своеобразным лирическим героем становится Поэт, именно через его сознание, восприятие показано все, что происходит и происходило в мире людском, именно душа Поэта помогает ему переноситься из настоящего в прошлое и наоборот, проникать в сознание людей разных эпох, узнавая, чем жили люди в тот или иной период истории. Образ Поэта во многом отличен от того, что предлагала нам русская литература XVIII в [1; 3].

Основным объектом изображения в произведении «Увы! Творец непервых сил!» становится человек современной эпохи, по идее, собрат лирического героя «Сумерек». Это должно было сблизить их духовно и способствовать преодолению одиночества, но, увы, этого не происходит.

И лирический герой «Сумерек», и лирический герой стихотворения «Увы! Творец непервых сил!» имеют отношение к миру слова, оба «творцы», но какие они разные. По поводу последнего образа в исследуемом стихотворении появляется выразительный эпитет «непервых сил», акцентирующий внимание на бессилии литератора, а междометие «увы» призвано в разы усилить эту характеристику. А если задуматься, то определение «творец» по отношению к представителю современной литературы оказывается едкой иронией. В сознании верующего человека понятие «творец» ассоциируется с образом Бога, а значит, современный писатель, воспринимая себя творцом, мыслит себя равным Богу. Но есть ли у него для этого основания, создает ли он то, что может стать бессмертным?! Лирический герой «Сумерек», размышляя над этими вопросами, приходит, к сожалению, к печальным выводам о несоответствии желаемого современными авторами и действительного состояния дел в мире создаваемой ими литературы.

Выясняется, что писатели, мнящие себя «творцами», таковыми не являются. «Дарование есть поручение. Должно исполнить его, несмотря ни на какие препятствия» [5, с. 264], – это убеждение самого Боратынского, о чем он сам поведал в своем письме от 10–20 июля 1831 г. к П.А. Плетневу. Писательский дар – это не подарок свыше, это обязательства и перед Богом, и перед самим собой, требующие от человека многого. Эту же сверхзадачу поэтической деятельности осознает и лирический герой книги «Сумерки». Но об этом не думает, забывает или, что еще страннее, возможно, даже не знает современный литератор, ставший объектом сатиры в стихотворении «Увы! Творец непервых сил...».

Герой рассматриваемого произведения, чувствуя в себе это «дарование», но не ведая об ответственности за него и перед ним, берется учить и наставлять других, сам так и не возвысившись над собственными слабостями, не обретя понимания духовной перспективы собственной деятельности. Потому и итоги его «писательства» более чем трагикомичны. Автор увлекает публику в создаваемый мир, в котором, к сожалению, нет места ни возвышенному, ни идеальному. Писательская деятельность подобного литератора бесплодна, ведь он не видит перед собой духовный свет, не приобщен к миру мечты, оттого и творчество его не может ни преобразить, ни возвысить душу читателя. Любой, кто все-таки поверит такому писателю и пойдет за ним, рискует оказаться в «тупике», не только не приобщившись к сакральному знанию, но и растратив последние силы на движение к миру, представленному данным автором. Творчество современных литераторов, по мнению Боратынского и лирического героя его книги «Сумерки», превращается из созидательной креативной деятельности в ее симуляцию, а созданное ими – в симулякр.

Потому эпиграмма Боратынского «Увы! Творец непервых сил...», введенная в контекст «Сумерек», превращается в серьезное философское раздумье о современном положении литературы. На примере описанной ситуации читателя как будто бы научают отличать истинное, подлинное творчество от мнимого, симуляционного. С другой стороны, лирический герой «Сумерек», наблюдая за

своим так называемым собратом, пытается до него «достучаться», заставить посмотреть на себя со стороны, обратиться к первоисточкам и... измениться.

Ведь судьба этого человека Поэту безразлична. Ведь между ним есть много общего. И оно не только в том, что оба они связаны с литературой, творчеством. Есть и некоторые переключки в их судьбах. Так, их образы соотносятся с миром современным, на котором герой «Сумерек» узревает печать процесса разрушения. Симптомы «века железного» проявляются и в герое книги стихов, и в герое произведения «Увы! Творец непервых сил!». Из стихотворения «Последний поэт» мы узнаем, что герой «Сумерек» – «сын последних сил природы», а герой рассматриваемого нами произведения – «творец непервых сил». Но потому, как они описываются, мы понимаем: первому автор сочувствует, второго осуждает.

Герой «Сумерек» своею судьбой связан как с суровым настоящим, так и с идеальным прошлым, другой же – только с настоящим. Первый будто бы рожден самой природой, которая передает ему все лучшее, что было ею накоплено, потому он полон сил, хотя и не сразу осознает, что с ними делать, где их реализовать, как с ними совладать. В контексте «Сумерек» описан процесс изменений, происходящих с героем книги, Поэтом, который поначалу воспринимает мир поверхностно, но стремительно движется к тому, чтобы постичь суть бытия, познать закономерности жизни.

В «собрате» Поэта по литературному цеху, но не духовным увлечениям, энергия практически истощена, остались лишь намеки на то, что и ему были когда-то ведомы силы. Подтверждение тому слова-сигналы, характеризующие этого деятеля современного литературного процесса: «увы» – «непервых сил» – «статейках» – «утомил» – «кой-какое дарованье» – «лишенный творческой мечты» – «в жару нездравом» – «коверкать» – «правописание». Боратынский показывает, что в этом представителе литературы тоже происходят изменения, но прямо противоположные тем, что увидел он в герое «Сумерек». Современный автор, увы, не эволюционирует, а деградирует, неслучайно в ряду понятий, его

характеризующих финальным аккордным образом становится слово «правописание», которое ассоциируется с деятельностью маленького ребенка, начинающего свое вхождение в мир словесных образов. В случае же литератора данным процессом завершается его «наоборотное» развитие. Потому не выглядит случайным появление в стихотворении истории безумного рыбака Томаззо Аньелло (или сокращенно Мазаньелло) (1620–1647), которая сравнивается с тем возмущением, что производят своими действиями некоторые современные писатели. В своем стихотворении Боратынский проводит параллели между судьбой итальянского рыбака и современного литератора. Оба сначала заявили о своем всемогуществе (первый предстал как «мудрый царь», второй – как «творец»), а в финале оба продемонстрировали свою несостоятельность (один свернул свое творчество до исковерканного правописания, другого ум в тринадцатый день правления оставил). Известно, что упомянутый неаполитанский рыбак, возглавивший в 1647 г. бунт против испанцев, не сумел справиться с бременем власти, по преданию, он, разорвав свои одежды, добровольно отказался от престола и поселился в хижине. Обращение Боратынского к этому давнему эпизоду было спровоцировано тем, что в январе 1834 года в Петербурге была поставлена опера фр. композитора Д. Франсуа Обера «Немая из Портичи», в которой отражены названные события.

Изначально у этой эпиграммы Боратынского был конкретный адресат. В копии Н.Л. Боратынской (жены Е.А. Боратынского), что хранится в Пушкинском доме (Пушк. Дом Акад. наук, 21733), во второй строке вместо слова «статейках» стоит слово «романах». Можно предположить, что изначально объектом сатиры был именно писатель, а такая подробность, как исковерканное правописание, позволяло современникам Боратынского понять, что намек сделан на роман И.И. Лажечникова «Басурман», который был опубликован в 1838 г. в необычной орфографической манере. Отказ от такого прозрачного намека дает нам основание предположить, что для автора «Сумерек» желание сделать объектом

сатирического разоблачения конкретного автора, что забыл о своем предназначении, не было определяющим. Для Боратынского важно было показать само явление, что прождало подобных писателей.

Сведенные воедино 3 фактора – далекая история безумца-рыбака, недавние литературные обстоятельства, соотносимые с творчеством Лажечникова, мышления Поэта, лирического героя «Сумерек» о своем несостоявшемся собрате-литераторе – позволяют разглядеть в этом тексте Боратынского глубокий смысл, заставляют задуматься над трагедией людей, забывших об истинных ценностях, увлекшихся пустотой, облаченной в изысканные «одежды». Потому эпиграмма Боратынского, введенная в состав книги «Сумерки», оказывается направлена уже не против конкретного человека, а против самой эпохи, которая формирует людей, увлеченных пустотой, сиюминутной славой, громкой мыслью, в которой важным становится не содержание, не связь с духовным миром, а форма, да и та, далекая от идеала.

Список литературы

1. Абрамзон Т.Е. Поэтические мифологии XVIII века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Т.Е. Абрамзон. – М., 2007. – 48 с.
2. Баратынский Е.А. Полн. собр. стихотворений / Е.А. Баратынский. – Л.: Сов. писатель, 1989. – 464 с.
3. Гайворонская Л.В. Генезис характера 'поэт' в русской литературе XVIII в. / Л.В. Гайворонская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2012. – №5. – С. 73–82.
4. Дарвин М.Н. Художественный мир «Сумерек» Е.А. Баратынского / М.Н. Дарвин // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: филология, лингвистика. – 2000. – №4. – С. 3–8.
5. Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского / Сост.: А.М. Песков. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 496 с.
6. Машевский А. Вопросы Баратынского / А. Машевский // Литература. Прилож. к газете «Первое сентября». – 2002. – №14. – С. 8–12.

7. Рудакова С.В. Книга стихов «Сумерки» Е.А. Боратынского как лирическое единство / С.В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing; GmbH & Co.KG., 2011. – 250 с.

8. Фигут Р. Субъективное и несубъективное в циклическом субъекте «Сумерек» Е.А. Баратынского / Р. Фигут // Логос. – 2001. – №3. – С. 19–39.